



АРТЕМИЙ ХРАМОВ

# ИСТОЧНИКИ

КАТАРСИС

Артеми́й Храмо́в  
**Источники. Катарсис**

«Издательские решения»

**Храмов А.**

Источники. Катарсис / А. Храмов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749319-6

Катарсис — (от греч. katharsis — очищение) — процесс острого или длящегося негативного переживания, в своей верхней точке превращающийся в позитивное переживание. Кипение переживаний, превращающее темные, трудные и больные переживания в переживания чистые, светлые и благородные.

ISBN 978-5-44-749319-6

© Храмов А.  
© Издательские решения

## Содержание

Раннее	6
kabesnow	6
shtиль	7
Ctrl-Vine	8
Последняя зима	9
Grand62	10
Crastinus	11
Одна большая	12
1m2an5	13
Ne smog – russian	14
Bula almadum – tatar	15
sandwi4	16
motiv753on	17
fromU2me	18
Que18you	19
9s0uL	20
4Us	21
Gir78	22
So3d8	23
t0p8Ec	24
8eteR	25
D01y4	26
Tv0y 4eI08eK	27
пилюли S32	28
I990T	29
Y89XVp	30
4vfs	31
к N	32
4Hs9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Источники  
Катарсис  
Артемий Храмов**

© Артемий Храмов, 2016

ISBN 978-5-4474-9319-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Раннее

### **kabesnow**

Пара громких фраз на запотевшем окне  
Тобой оставленных перед выходом, на бегу;  
Дым крепких сигарет, аромат каберне,  
И следы на первом столичном снегу.

Мы с ней на прощанье обнимемся  
Я громко промолчу, что есть мОчи.  
На случай, если вдруг не свидимся —  
Добрый день, добрый вечер и доброй ночи.

## **shtиль**

\*\*\*

Каждый третий – праведник, каждый – у руля.  
Раскачать бы маятник – все начать с нуля.  
Все стереть из памяти и уйти в моря.  
Я стою. Я маленький. Я без корабля.

## Ctrl-Vine

Который день не хочется вставать,  
Который день в плену у никотина.  
Полупустой бокал, помятая кровать,  
Вина в бутылке – ровно половина.

Журнал, тобой забытый пару дней назад,  
Твой запах, ввевшийся до боли в кожу.  
Найти пытаюсь в зеркале свои глаза,  
А вижу – бледную бесформенную рожу.

Холодный душ с утра, горячий кофе,  
Цвет глаз твоих, как смертный грех  
Для тех, кого вчера распяли на Голгофе,  
Сегодня – просто обреченных на успех.

Мне тень твоя в квартире не дает покоя,  
Мне голос твой мерещится повсюду.  
На деле – сигаретный дым в три слоя  
И третий день невытая посуда.

И ставши жертвой обстоятельств, смерти ждать;  
Наброски есть, почти закончена картина —  
Полупустой бокал, помятая кровать,  
Вина в бутылке – ровно половина.

## Последняя зима

Морозом, словно колпаком накрыло —  
От холода трещат по швам дома.  
Я помню.  
Ты, надеюсь, тоже не забыла:  
Это последняя для нас с тобой зима.

Нет ни души вокруг, как будто вымер город,  
Великое переселение живого. Навсегда.  
Остался лишь шальной, животный холод —  
Коктейль сезонный с кубиками льда.

Прогорклый свет в домах, остывшие каминны,  
Фонтаны, скованные вечным льдом,  
Когда-то яркие, погасшие витрины...  
Записка на столе: «Вернись. Потом».

Вернешься. Есть ли смысл только?...  
Числа какого точно тебя ждать?  
Ты вылетела? Рейс во сколько?  
Я обещаю в этот раз не опоздать.

Я обещаю проводить и не тревожить,  
Не заходить без стука никогда.  
Приедешь и сама почувствуешь под кожей  
Коктейль холодный с кубиками льда.

Я отпускаю: мы ж не звери!  
И лишних слов не нужно – знаешь все сама:  
Уже давно стучит в распахнутые двери  
Последняя для нас с тобой зима.

## Grand62

Один. Стены четыре. Стол, стаканы.  
На жизненном пути чихнув, заглох мотор.  
Как жаль, нельзя поставить на повтор,  
«Зашить глаза» и «уши положить в карманы».

Неси свой крест, не смей показывать усталость,  
Смотри вперед, попробуй думать о хорошем  
И из себя не строй лукавого святошу,  
Не делай так, чтобы испытывали жалость.

Без перекуров, без привалов, прочих отговорок,  
Без шанса сделать вдох глубокий и набраться сил...  
Узнаешь всё, чего доселе не вкусил  
Смирись – отныне будет путь мучителен и долог.

Разгневанных детей и глубину обиды,  
Масштабы лжи, с горчинкой вкус тоски,  
И запах старой, затхлой гробовой доски  
С холодным ветром в залах панихиды.

Очки разбиты внутрь стеклами. Увы...  
Иди на ощупь! Прогрызай зубами!  
Не слушай тех, кто притворяется волхвами,<sup>1</sup>  
Чтобы добиться своего – гнилой молвы.

Никто не знает, может там «моря Нирваны»?!  
А шлюпок – жесткий недобор.  
Но жизнь, увы, нельзя поставить на повтор,  
«Зашить глаза» и «уши положить в карманы».

---

<sup>1</sup> волхвы – колдуны, предсказатели. (Александр Пушкин. «Песнь о Вещем Олеге»)

## Crastinus

И колет легкие холодный ветер с моря,  
Глаза болят от соли, тело – ждет прибой,  
И каждый вдох – с тоской. Одной строкой.  
Шумит в груди, упрямым волнам вторя,

Весь в струпьях, у ворот Его, как нищий Лазарь;  
Как Понтий, чующий затишье перед бурей.  
Что дальше? Может, напоследок стопку «вмазать»?  
Отдаться полностью живительной микстуре.

Все не уймется дрожь в коленках грязных,  
Да зуб на зуб, как не стучи, не попадает,  
И запах прошлого над головой витает.  
Вопросов – куча. Большинство из праздных.

Отдать последний вдох, ни с чем остаться, —  
Финал любой «с душком» бульварной драмы, —  
Скрывая на спине от бичеваний шрамы,  
Счастливым быть. Или казаться.

Свистит в груди, мозг идеально «отутюжен»  
Лицо не чувствует – уже давно привыкло к боли.  
В прибое слышатся одни фальшивые бемоли.  
Останусь здесь, раз никому не нужен.

## Одна большая

Не прерывай коня с галопа,  
Потуже пояс затяни.  
Пусть жизнь – одна большая ...опа  
Включить забыла габаритные огни.

Чужим победам нету счета?  
Чужим удачам нет конца?  
Ты – птица не ее полета,  
Ты – маска, только без лица.

Ругайтесь, помириться чтобы;  
Ругайтесь, чтобы не бояться  
не быть занудой и зазновой.  
Миритесь, чтобы снова поругаться.

Пусть день за днем как на «repeat"е,  
Ослабла хватка, рвутся стропы,  
Любите жизнь, пускай и в виде  
Одной большой мохнатой ...опы

## 1m2an5

На злобу дня, зимой и летом,  
Найдется сорок две причины —  
обязан, несмотря на это,  
В любое время быть мужчиной.

Мужчиной в баре, в ресторане,  
Мужчиной в тесном, узком круге  
Мужчиной в сауне, в ванной, в бане,  
Один совсем или с подругой.

Мужчиной без заскоков странных,  
Без бороды, в очках, в пижаме,  
Длиннобородый, в джинсах рваных,  
Обычным или как в рекламе.

Мужчиной восемь дней в неделю,  
Без перерывов ради перерыва,  
Мужчиной с настоящей, а не мнимой, целью,  
Силен как дуб, а не плакуч как ива.

Ладони грубые, лицо – сердито,  
Приходит вовремя, уходит – незаметно.  
Не распыляется на «читу-дриту»  
И если любит, то конкретно.

## Ne smog – russian

Дай шанс —  
Хоть на минуту – не осталось слов.  
Прости... Старался.  
Человеком стать готов!

Беда?: всегда с тобой я рядом,  
Откуда силы? Не дано понять.  
«Будь счастлив, упиваясь ядом».  
Быть может, ты! Ни дать, ни взять.

Твои заботы: чья вина?  
Кому чего не достает? Дерзай!  
От счастья будто вся пьяна —  
Попала в сказку? не мечтай...

Ты не одна. Таких, как ты —  
Десятки, может, миллионы.  
Давай сожжем быстрее мосты,  
Не покушаясь на каноны.

Осталось чувства светлого – совсем немного,  
Да и оно растает. Погоди...  
В плену. Как будто позабытый Богом.  
«Дай силы! Хоть немного! Господи-и!

Искал ответы на вопросы —  
До нитки вымок, сбился с ног.  
Прости за все мои попытки...  
С тобою искренним и в этот раз я стать не смог.

## **Bula almadum – tatar**

Бир момкинлек —  
Бер минут булса да – эйтер сузлэр калмады.  
Гафу ит...  
Бэлки синен белэн «кеше» була алмадым.

Кайгы-хэсрэт – мин гел синен янда,  
Чиксез бэхет чигеп яттым синен очен.  
Кайдан алдым микэн мин дэрт-куэт  
Бэлкем ул син – минем рухым, минем кочем.

Синен кайгын: кем гаепле?  
Житмэде кемгэ нэрсэ?  
Югалтсан узенне гонах илендэ,  
Табам! Бик белэсен килсэ...

Жихан тулы синен тосле —  
Эзлэмэсэн дэ, Аллахы боерса,  
Тиз табылыр алмаш сина —  
Булыр кайчан да булса.

Ике бортек саф хис калды —  
Анысы да таралыр безаздан.  
Башлар инде куптэн «катты»  
«Бирче туземлек! Йэ, Ходам!»

Сорауларга жавап эзлэп,  
Йорэк эрну белэн тулды.  
Гафу ит...  
Синен белэн ул бу юлы да ихлас була алмады.

## **sandwi4**

Пусто в квартире.  
В телевизоре – шум.  
Заварю себе кофе,  
бутерброд надкушу,  
Что сказать не смогу,  
то напишу.  
Написать не сумею —  
других попрошу.

## motiv753on

Перестаньте завидовать Богу —  
Его участь вашей не слаще.  
Себя отучай понемногу  
От жизни «сладкопьянящей».

Адекватно оценивай шансы,  
И свои, и коллег по цеху  
Не упускай нюансы  
На долгом пути к успеху.

Из себя не строй Ахиллеса —  
Не пытайся пойти против Трои,  
Не работай без интереса,  
Под себя всех стараясь настроить.

Не рассчитывай на снисхождение,  
Верь только в себя и в Бога.  
Не поддавайся забвению,  
Не топчись возле порога.

В жизни каждого главное – смелость  
И уверенность в каждом шаге.  
Знай, чего бы тебе ни хотелось,  
ОН уже записал на бумаге.

Вдыхай глубоко, до боли,  
Не идет – не теряй обладания.  
Помни, что хуже неволи —  
Знать свой исход заранее.

## fromU2me

Нас всегда заменяют другими,  
Сколько б пользы мы не приносили,  
На коленях прощенья просили...  
Нас всегда заменяют другими.

Нас всегда заменяют другими,  
Чтобы жизнь почувствовать снова.  
На тех, кто поймет с полуслова...  
Нас всегда заменяют другими.

Окурок, раскисший в луже,  
Уставился цепким взглядом:  
В прошлом – актер Мулен-Ружа,  
Сегодня – бумажка с ядом.

В минувшие дни weekendа,  
Для одних мы стали чужими,  
Для других – просто вышли из тренда.  
Нас всегда заменяют другими...

## Que18you

«Что тебя гложет? Что-то случилось?»  
Всюду волнение, всюду вопросы.  
Врезалось в кожу, внутри надломилось...  
Из друзей – только холод и две папиросы.

Папиросы из желтой советской газеты  
С запахом краски и привкусом серы:  
Тлеют великие оды, памфлеты,  
Как европейцы в разгаре холеры.

Тлеют как кто-то, съедаемый раком;  
Как организм, который распорот;  
На волоске, как солдат из Ирака;  
Так догорает захваченный город.

Тлеет надежда на светлое чувство,  
Тлеет и гаснет умение «верить».  
Тлеет забвенно, и даже искусно.  
Выход один – начать лицемерить.

Вы при себе вопросы оставьте —  
Зачем вам чужие никчемные темы.  
Будьте и дальше частью системы —  
И на груди своей орден поправьте...

Довольно притворства! Ты еще молод!  
Довольно паскудного, мнимого счастья.  
Страшен ли вечный, бастующий холод?  
Можно сгореть в «огне безучастья»?

И спрыгнув с последней ступеньки досрочно,  
Вырвав последние строки из песни,  
Стать, наконец, до костей непорочным —  
В этом вся суть бытия. Хоть ты тресни...

## 9s0uL

В голове то шепот, то канонада,  
В груди – птиц иссиня-черных стая,  
Выклевав путь, нарочито выйти пытаюсь  
Из девятого круга замшелого ада.

Удары грязного клюва упрямы,  
Сильней и разъеденной плоти звуки,  
Связаны ноги, заломлены руки,  
Над зловонием черной компостной ямы.

Глухие удары – в ребро, под ключицу,  
И запах стал явно знакомым, до боли.  
С чем же внутри мы так яро боролись?  
...Стая вырвалась. Миг. Уже на границе.

До этого хоть что-то, но все-таки было.  
Что сейчас? Уродливая дырка на груди.  
Дотлело тело. В голове лишь: «Господи!»  
На месте сердца только хлюпает уныло.

Все это было.  
Все остыло. Все уплыло.

Купи себе устройство «Забывать».  
Заклей дыру. Закрой глаза. Ложись в кровать.  
Пока по новой «стая» не накрыла...

## 4Us

И пусть никто не будет одинок...  
Пусть не у каждого в груди надежды огонек искрится...  
Быть сложно одному, хоть одиночество – и не порок —  
Наедине с собой: как будто счастлив, притвориться.

И делать вид, что дело есть кому-то до тебя,  
Как будто у кого-то есть нужда в твоём существовании,  
На деле – перед зеркалом мы репетируем признания  
И думаем, что проживем всю жизнь любя...

И пусть никто не будет одинок! Вот просто ПУСТЬ!  
Пускай у каждого найдется половинка.  
На Рождество сугробом станет мелкая снежинка —  
Ты тоже – часть чего-то БОльшого! Не трусь!

## Gir78

До крови напрягая без того уставший взгляд,  
И сжав кулак, ногтями раздирая на ладонях кожу...  
При всем желании вас более не потревожу —  
Вы больше не услышите мой истеричный звукоряд.

Вам больше не почудится тоска в моих глазах —  
Вам глаз моих вообще не видеть боле,  
Вам голос мой теперь, что ветер в поле —  
Пронесся мимо, заплутавшись в волосах.

При встрече вам не сжать моей руки  
И не коснуться губ моих губами —  
Невыносимо жаль, что жизнь цинично сталкивает лбами  
Да тошно так, что напрягаем желваки.

Свербит нутро при встрече и дрожат коленки,  
Моргать до слез – в глазах песок,  
Создать событие всего лишь выстрелом в висок...  
Не вспомнят даже автора нетленки.

Смой грим! Откройся! Покажись, ублюдок!  
Кого хранишь за маской Суперсчастья?  
Любителя разврата и безвластья,  
Который думает, как ублажить желудок?

Руби с плеча! Чего уж мелочиться?  
И в пух, и в прах, налево и направо.  
Чтоб каждый взгляд потом не выглядел лукаво —  
Кто знает, может что со временем случиться...

Стрельнуло в ухе – все сильнее ветер.  
Погрыз в работе, будто бы в болоте.  
Как будто в золоте, по факту – в позолоте  
И сидя на «двуногом табурете».

Ладонью потной ухватившись за рычаг,  
Наполнив напоследок для собаки миску.  
Уйти, оставив лишь внизу приписку:  
«Я вынес это все один, на собственных плечах!»

## So3d8

Старайтесь делать все, чтобы глаза ее всегда горели,  
Чтоб сердце лишь от счастья трепетало.  
Тепло ее бесценных рук храни, которые тебя с рожденья грели,  
Потуже шапку, шарф, повыше одеяло.  
Будь благодарен Богу за его творение!  
За то, что создал МАТЬ – кумира, образец смирения.  
Смотри в глаза ее с великим вдохновением,  
Цени с ней проведенные мгновения.  
И миллион цветов, конечно, мало,  
И сотен звезд, и тысяч комплиментов...  
Потуже шапку, шарф, повыше одеяло —  
Все бескорыстно и без лишних сантиментов.

## т0р8Ес

Пять долек апельсина, два яблока, три груши...  
Ты любишь? Очень сильно? Тогда изволь послушать.  
На свете не бывает любви простой, беспечной,  
Влюбился кто «взаправду», «голодным» будет вечно.  
Яблоко засохнет, груша почернеет —  
И с любовью также: без нее – грустнее...  
Накусить все фрукты не старайся сильно —  
Всегда будешь помнить «вкус первого апельсина»

## 8eteR

Не знаю, что так заставляет  
Ловить губами каждый ее вздох,  
Застигнутый врасплох,  
Почти издох. Оглох.  
Ища подвох.  
Она все это позволяет.

Ресницами щекочет руки,  
По ночам спит на груди.  
Боясь с ума сойти.  
Сойти с пути.  
Все позади.  
Лишь в комнате слышны глухие звуки.

И угасающей свечи потуги,  
Почти невидимые тени на стене.  
Что сейчас в цене?  
Кто в стороне, кто – на войне.  
Кому и одному «вполне»...  
А кто и вовсе на девятом ада круге.

Придет весна.  
Что греть должно, согреет точно.  
Жить порочно. И прощать заочно.  
Как будто по каналам водосточным.  
Теперь уж точно  
Скажешь – влюблена.

И отразишься в тысячах зеркал,  
И в тысячах оконных рам, в воде канала.  
В стекле бокала. Доиграла?  
На всех вокзалах, у причала  
Понимала,  
Что это он – тот, кто тебя искал.

И ветер челку потрепал.  
Как намекал.

## D01y4

Хочешь, я поставлю заплатку  
На груди твоей? Чтобы не дуло.  
Без Сердца в груди не сладко —  
«Повезло тебе. Фартонуло!»

Ты его отдала за копейки,  
за три слова, прошептанных в уши.  
Без него воздух влажный и клейкий.  
«Без него» или «с ним» тебе лучше?

Вот так просто – ворвался и вырвал,  
На груди оставив сквозное.  
Ты думала, он тебя выбрал?  
Что задела что-то живое?

Хочешь, поставлю заплатку?  
Или вставлю новое Сердце?  
И заполню его без остатка,  
Чтобы дать душе отогреться.

Ты прости меня, если так резко,  
Если сказано грубо и криво.  
Как по мне – так «пронзительномерзко»  
В двадцать пять быть несчастливой.

Будь ты хоть под литром текилы —  
Вопреки потаенным желаньям,  
Нужно найти в себе силы  
Не верить красивым признаньям.

## Твоу 4e108eК

А Он все это время жил в тебе —  
Смеялся, плакал, нежился в постели,  
И каждый божий день Он проводил в борьбе,  
Пытаясь выжить в этом брэнном теле.  
Что на деле?!

С тобою вместе слушал аромат  
Горшка с геранью, запах сигарет,  
С тобою вместе провожал закат,  
С тобой встречал божественный рассвет.  
Ответа нет.

Он чувствовал все кожей, звуки слышал.  
Он был одним. Он был толпой.  
Он как и ты гулял по старым крышам  
Все это время жил в тебе. Он был тобой.  
С небритую щекой.

Он долго Человеком оставался,  
Борясь за шанс стать частью Твоего  
Пытался.  
Пробивался.  
Потерялся.  
Попробуй снова вырастить Его.  
Из ничего.

## пилюли S32

Позволяем мыслям быть сильнее  
Чувств, желанья, тяготы земной.  
Платим дорого за каждое творенье,  
В каждом ищем каплю вдохновенья,  
Не боясь прослыть героем преступленья  
И казаться политической ханжой.

Венчаны стихом... Ну, что ж, пожалуй, правы!  
Не с маленьким мирком – с большой Вселенной.  
Таят в себе полтонны откровенной  
Отборной «драматической отравы».

Вдобавок ко всему – три литра мысли,  
Пять пачек мудрости по сто пятнадцать грамм,  
Немного грусти и печали (да и те не так давно прокисли!),  
И ложка дегтя с медом пополам.

Набор сей смотрится прекрасно:  
Невероятно зыбко и нетленно.  
Все вместе принимать, по отдельности опасно —  
Лишиться можно той большой Вселенной.

## 1990Т

И на бегу накинув плащ из полиэтилена,  
Теряя четкость, размывая грани горизонта:  
Два кипариса и руины Карфагена  
Как что-то лишнее, подобие афронта<sup>2</sup>.

Туманно прошлое. Ни чуть ни краше ожиданье,  
Когда к афелию<sup>3</sup> плывешь – совсем немного зябко.  
Пытаясь выпросить себе изгнание  
В наказанье,  
Пытаясь смыть с себя забвенье грязной тряпкой.

Под ливнем звездным или под палящим зноем  
Дышать запоем,  
Позабыть былое  
Открыть глаза, воспрянув, встать с колена,  
Плащ отряхнуть из полиэтилена.

Шаг сделать прочь. Бежать от кипарисов Карфагена,  
Взять шлюпку Ноя, трубку мира и аборигенов Кука,  
Отмыть от дегтя с медом бочку Диогена,  
Чтоб для других была наукой  
Мука...

Забудь ориентиры, света стороны, попутный ветер...  
Теперь есть только ты и плащ на табурете.

---

<sup>2</sup> афронт – бесчестие, посрамление (франц.)

<sup>3</sup> афелий – наиболее удаленная от Солнца точка орбиты планеты

## Y89XVp

«И дымкой легкой запах твой останется в квартире»,  
Чтоб осознать, что все мы бренны в этом мире.  
Прижмись покрепче, и на три-четыре,  
Не оборачиваясь, уходи.

Стоишь на перекрестке. Разошлись пути.  
От нервов руки то в кармане, то скрестившись на груди.  
Трагикомично всё. Ты погляди!  
Канавка от дождя вся переполнена водой...

«Вернусь не скоро! Я ушла в бессмысленный запой...»  
Вспоров на всякий случай кубометры воздуха собой,  
Чтобы дать шанс себе быть молодой. С мечтой.  
И кофе пить не по утрам, а вместо вдоха.

Понятно все и так, и без подвоха. Плохо.  
А мимо пролетают дни, года, эпоха.  
И времени неумолимо мало. Капля. Кроха.  
Соседи снова балаганят за стеной.

Не спится – в голове кричит обиженный немой.  
Не обернулась. Но не справилась с тоской...

P.S. И дымкой легкой запах твой останется со мной.

## 4vfs

Ступив по утренней росе совсем босыми,  
С приятной дрожью... Мы – наедине.  
Часы пробили «тридцать» на стене —  
Всего лишь «пять» назад мы молодыми были.

Мы молодыми были «пять» назад:  
Стремилась здесь построить Город-сад,  
Встречать рассвет и провожать закат,  
И каждый был нам друг и брат...  
Сегодня – всё это забыли

Забыли всё это сегодня...  
С благословения Господня  
Мы ДУМАЕМ про «завтра», но живем вчерашним днем.  
Вчерашним днем. Зато живем.  
Зато вдвоем.

Вдвоем – чай слаще, хлеб вкуснее,  
Теплее солнце во сто крат.  
И бьется сердце невпопад, —  
То ли любовь, то ли стареем...

Смотри, прошу! И глаз не отводи!  
Попробуй, отпусти. Все впереди.  
Мы вместе. По росе.  
Босой. Ты – тоже.  
Значит, сможем всё и Бог поможет.

## к N

Через дорогу, в парке, лишь листва опавшая и треснувший  
от старости фонтан,  
Пара поломанных скамеек, стая голубей и покосившаяся урна...  
Становится до хрипоты, до умопомешательства так дурно  
При мысли «На кой черт тебе я дан?»

Случиться что должно было, чтобы свести меня с тобой?  
Чтоб еженочно сон терял и днем не знал покоя,  
И жить уставшим, будто только с боя,  
И сердцем неразумным думать, а не трезвой головой...

Кого винить за то, что просто все само собой, как по теченью  
плыть,  
И что рассудок мой в бою неравном с сердцем  
За право на вопрос ответить: «Быть или не быть?»...  
...А в парке холодно. И шансов нет согреться.

И снова шанс упущен, сам себе дал слабинку и в стельку пьян,  
Забиться не получится – все пройдено, не раз доказано на деле.  
Мы встретились и разошлись, когда цветы цвели, а птицы – пели  
Через дорогу, в парке, где сейчас листва опавшая и треснувший  
от старости фонтан...

## 4Hs9

В минуты душевных метаний,  
В часы отчаяния, боли и скуки.  
На все наплевать. И чтоб не кричали...  
Ценнее всего целовать твои руки.

Как взлет в высоту, где звезд миллионы,  
И взгляды ценнее, чем суть мироздания.  
Как трепет, волнительный вдох или выдох  
И Небо – свидетель нашим признаниям.  
Его не обманешь, не скроешь секретов.  
Будь ты на свете на том или этом.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.